

УДК 93/94(479. 22.-479.62/67) «1989–2000»

ТЕНДЕНЦИИ И ЗАКОНОМЕРНОСТИ В ФОРМИРОВАНИИ НОВОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО УСТРОЙСТВА В АБХАЗИИ, АДЫГЕЕ, ДАГЕСТАНЕ И ЧЕЧНЕ В 1989–2000 ГОДАХ: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

**А. С. Халилова, Ю. М. Лысенко, Г. Ф. Гебеков,
А. Д. Осмаев, В. С. Лебедев**

Институт истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН

В статье дается краткий анализ основных тенденций в процессе формирования политического строя и государственного устройства Абхазии, Адыгеи, Дагестана и Чечни в 1989–2000 годах. Рассмотрены исторические события и правовые документы, освещающие ход государственного строительства в каждой из республик. Выделены также особенности и закономерности этого процесса.

This article presents a brief analysis of the major trends in the process of formation of political structure and state building of Abkhazia, Adygea, Daghestan and Chechnya in the years 1989–2000. The group of authors considers the historical events and legal documents covering the course of state building in each of the republics. Also highlighted are the peculiarities and regularities of this process.

Ключевые слова: Дагестан, Абхазия, Адыгея, Чечня, политика, перестройка, история, право.

Keywords: Daghestan, Abkhazia, Adygea, Chechnya, Politics, alteration, history, law.

Рассматриваемый в статье период характеризуется кардинальными переменами во всех сферах жизни современных субъектов Кавказа, по сути, самого сложного региона бывшего СССР. В их основе лежат не только издержки процесса трансформации государственного устройства ранее единой страны, но и его дальнейшая модернизация в совершенно разных условиях развития исторических событий в том или ином государственном образовании на Кавказе. В целом анализ исторической ситуации на Кавказе в 1989–2000 гг. позволяет утверждать, что здесь, помимо общих, имелся целый ряд уникальных оснований для происходивших перемен. В их числе можно назвать: длительное отсутствие у руководства четко выработанной стратегии интеграции производительных и других сил региона, адекватной политики, учитывающей менталитет местного населения, возрождение национальных идей, поиски самоидентичности и т.д. Все это вкуче привело к тому, что перемены, произошедшие в обществе в 90-е гг. XX в., с наибольшей остротой проявились именно здесь, породив к жизни множество проблемных ситуаций. К чему прибавилась включение этой территории в поле действия геополитики крупнейших держав мира, объявлявших ее «зоной ... национальных интересов» [1, с. 12].

Ситуация, складывавшаяся в регионе в 1989–2000 гг., требовала пристального внимания со стороны руководства СССР, центральных и местных общественных и политических деятелей. Однако этого не происходило. Население региона оставалось предоставленным самому себе, а низкая результативность деятельности в области социально-политических отношений оставляла большой простор для работы политических элит ныне существующих субъектов на Кавказе. В этой связи все происходившее нуждается в тщательном изучении и подготовке рекомендаций по преодолению кризисных явлений не только со стороны государственных экспертов, но и, прежде всего, представителей научного сообщества.

Особое место в этих исследованиях должно быть отведено сравнительно-историческому и правовому анализу документальной (законодательной) базы, способствовавшей установлению нового политического строя в каждом из государственных образований Кавказа, что позволит глубже осмыслить ситуацию, найти причины и предпосылки возникно-

вения конфликтов, проанализировать их итоги и выделить исторические моменты, способствовавшие удержанию от втягивания того или иного субъекта в вооруженные конфликты. В целях достижения поставленной задачи в число изучаемых было включено четыре региона – Абхазия, Адыгея, Дагестан и Чечня, в становлении политического строя и государственных структур в которых в полной мере отразились как общие черты, свойственные всем субъектам Кавказа, так и внутрисубъектные особенности. Соответственно, сравнительно-исторический анализ правового поля, сформированного в них в условиях перелома 90-х гг. XX в., позволит более четко отобразить общую картину происходившего в регионе.

Особое значение для нас имеет тот факт, что все вышеназванные государственные образования к началу исследуемого периода имели фактически одинаковый правовой статус – все они являлись автономиями, хотя статус Адыгеи был определен как область, а не как республика. Понятно, что в условиях кризиса центральной власти и набирающего обороты «парада суверенитетов» каждая из этих автономий устремилась к повышению своего статуса и переходу на уровень суверенного государства. В поисках правового выхода к суверенитету 18 марта 1989 г. Народный форум Абхазии «Айдгылара» (Единение) направляет союзному руководству «Лыхненское обращение» с требованием возвращения Абхазской АССР статуса Союзной Социалистической республики [2, с. 5]. Поводом для этого было то, что в первые годы существования советской власти с 1921 по 1931 г. Абхазская автономная республика уже являлась союзной в составе СССР [3, с. 318]. Именно к этому факту апеллировало ее руководство с требованием суверенитета и независимости в начале 1990-х гг. Под Обращением подписались первый секретарь Абхазского обкома партии Борис Адлейба, Председатель Президиума Верховного Совета Валериан Кобахия, Председатель Верховного Совета Константин Озган и многие другие влиятельные республиканские деятели, в целом под ним поставили подписи 35 тысяч человек, из них 5 тысяч – неабхазов [4]. Изменение статуса абхазской автономии абсолютно не устраивало Грузию, в составе которой на тот момент она находилась. В условиях же роста децентрализации власти московское руководство, желавшее удержать Грузинскую ССР в своем составе, никак не отреагировало на обращение абхазов.

Внутри республики это обращение привело к постепенному обострению грузинско-абхазских отношений. Осознав, что грузинские власти не настроены мирно отпустить Абхазию из своего состава, руководство АбАССР на очередном заседании Верховного Совета республики 25 августа 1990 г. в одностороннем порядке объявило о возвращении статуса ССР. На этой сессии были приняты решающие документы: постановление «О правовых гарантиях государственности Абхазии» [5] и «Декларация о государственном суверенитете Абхазской Советской Социалистической Республики». Так, в первой статье «Декларации...» провозглашалось: «Абхазская Советская Социалистическая республика – суверенное социалистическое государство, созданное на основе осуществления абхазской нацией ее неотъемлемого права на самоопределение, верховенства народа в определении своей судьбы. Суверенитет Абхазской Советской Социалистической Республики распространяется на всю территорию Абхазской ССР. Абхазская Советская Социалистическая Республика обладает всей полнотой государственной власти на своей территории вне пределов прав, добровольно переданных ею Союзу ССР и Грузинской ССР на основании заключенных с ними Договоров. Абхазская ССР имеет свой герб, флаг и гимн. Любые насильственные действия против национальной государственности Абхазской ССР со стороны политических партий, общественных объединений или лиц преследуются по закону» [6]. Отметим, что подобный политический акт в 1990–1994 гг. стал основной тенденцией в формировании нового политического строя в изучаемых автономиях. Вполне закономерным был ответ Грузии на это повышение статуса Абхазии. Буквально на следующий день Президиум Верховного Совета Грузии объявил Декларацию и постановления, принятые в Абхазии, недействительными. Такая законодательная коллизия просуществовала вплоть до окончательного прекращения существования СССР в декабре 1991 г. Но прямым указанием на ее разрешение стала отмена в Грузинской ССР действия Конституции 1978 г. и возвращение к Основному закону 1921 г., согласно которому Аб-

---

хазия не входила в территориальные границы Грузинской республики. Это позволило в АБ АССР свершиться закономерности, присущей всем исследуемым регионам, – 23 июля Верховный Совет Абхазии принимает постановление «О прекращении действия Конституции Абхазской АССР 1978 года». Согласно ему предполагалось: «1. Признать Конституцию Абхазской АССР 1978 г. прекратившей свое действие.

2. До принятия новой Конституции Абхазии вернуться к Конституции ССР Абхазии 1925 г., сохранив ныне действующую систему органов законодательной, исполнительной и судебной власти.

3. Поручить Президиуму Верховного Совета Абхазии внести на утверждение сессии Верховного Совета предложения по составу рабочей группы для разработки договора между Абхазией и Грузией.

4. Конституционной комиссии ускорить работу по подготовке проекта новой Конституции Абхазии и представить ее в Верховный Совет Абхазии в сентябре 1992 г.» [7, с. 135]. Отметим, что согласно ст. 5 Конституции Абхазии 1925 г. «Абхазия – суверенное государство, осуществляющее государственную власть самостоятельно и независимо...» [8], что позволило руководству автономии присвоить своей стране название «Республика Абхазия», а также принять такие символы государственной власти, как герб и флаг.

Однако формирование нового государственного устройства и переход к демократическому политическому строю в Абхазии имел несколько отличительных черт: 1) вышеперечисленные акты руководства республики в результате привели к возникновению крупного вооруженного конфликта с Грузией, желавшей сохранить для Абхазии советский статус-кво; 2) в результате этого военного столкновения, получившего в Абхазии название Отечественной войны 1992–1993 гг., единственная в числе кавказских автономий Абхазия стала независимым государством, повысив свой статус до уровня отдельной страны.

В соответствии с упомянутой тенденцией к повышению своего правового и государственного статуса действовало и руководство Адыгейской автономной области. Однако отметим, что здесь нарастание суверенизационных настроений шло в рамках Российской Федерации. Здесь вслед за Грузией, Арменией и Азербайджаном многие автономии Северного Кавказа объявили себя суверенными, потребовав у центра статуса независимых государств. Однако руководству Российской Федерации все же удалось удержать северокавказские автономии Северного Кавказа в составе РФ, предоставив им ряд суверенных прав и свобод.

Первым шагом Адыгеи на пути к статусу суверенной республики стала попытка превращения 5 октября 1990 г. на внеочередной сессии Адыгейского областного Совета народных депутатов ААО в Адыгейскую автономную Советскую Социалистическую Республику. Следует отметить, что в практическом становлении республики юридически-правовым документом, определяющим роль Адыгеи в обновляющейся России, стала Декларация «О государственном суверенитете Советской Социалистической Республики Адыгея», которая получила широкую поддержку местного населения [9, с. 25]. В дальнейшем на сессии областного Совета народных депутатов 28 июня 1991 г. она была утверждена, а через 5 дней на совместном заседании в российском парламенте был принят закон «О преобразовании ААО в Советскую Социалистическую Республику, входящую в состав РСФСР» [10, с. 3].

В 1991–1992 гг. произошли существенные изменения в системе государственного устройства РФ, способствовавшие формированию закономерного пути развития в новообразовавшихся суверенных субъектах. Так, изменения в избирательной системе привели к возникновению институтов Президента РФ и президентов суверенных республик, на новых принципах равного представительства от суверенных республик был сформирован Верховный Совет РФ, произошло разделение законодательной, исполнительной и судебной ветвей власти в стране [11].

В целом в сложившейся общественно-политической ситуации повышение государственно-правового статуса ААО стало актом реализации народных потребностей. В де-

кабре 1991 г. первым президентом Адыгеи был избран А.А. Джаримов, прошли выборы депутатов и в Верховный Совет республики, сформировался первый парламент. На первых заседаниях Верховного Совета были утверждены флаг, герб и гимн новой республики. Вполне закономерно, что, несмотря на наличие всех иных символов суверенной республики и переход к новому политическому строю, Адыгея еще почти пять лет не имела своего Основного закона. Это во многом связано с тем, что в ней как в автономной области ранее не действовали нормы местной конституции, а непосредственная поправка в Конституцию РСФСР, позволявшая Адыгее считаться полноправной республикой и собирать Конституционную комиссию, была принята 21 апреля и вступила в силу с момента опубликования 16 мая 1992 г. [12].

Собственно текст Конституции Республики Адыгея был принят на XIV сессии Законодательного Собрания (Хасэ) РА 10 марта 1995 г. В ее преамбуле говорится: «Законодательное Собрание (Хасэ) – Парламент Республики Адыгея, исходя из высокой ответственности перед нынешним и будущими поколениями, утверждая права и свободы человека и гражданина, гражданский мир и согласие, веру в добро и справедливость, основываясь на Конституции Российской Федерации, принимает Конституцию – Основной Закон Республики Адыгея». Таким образом, Основной закон Адыгеи непосредственно связывал ее с РФ, подчеркивая статус субъекта в рамках Федерации.

По пути суверенизации в рамках России пошла и Дагестанская АССР. В 1991 г. на заседании III Съезда народных депутатов ДАССР был рассмотрен проект Декларации о государственном суверенитете, однако после жарких споров он так и не был принят. Вместо Декларации о государственном суверенитете 13 мая 1991 г. Верховный Совет ДАССР принимает постановление «О государственном статусе Дагестанской АССР». В нем говорится, что Съезд народных депутатов Дагестанской АССР, признавая приоритеты принципов демократии, социальной справедливости и прав человека, учитывая объективные процессы совершенствования национально-государственного устройства СССР и РФ и необходимость на новых началах построить отношения в Союзе ССР и РСФСР, укрепить и приумножить исторически сложившееся единство, дружбу и братство народов Дагестана:

1) преобразует Дагестанскую Автономную Советскую Социалистическую Республику в Дагестанскую Советскую Социалистическую Республику – Республику Дагестан в составе РСФСР;

2) Съезд народных депутатов ДАССР, выражая волю проживающих в ней народов к обновлению Союза ССР и РСФСР, объявляет о том, что Республика Дагестан становится равноправным участником Договора о Союзе Суверенных Республик и Федеративного договора» [13]. Особенностью этого документа стало то, что в отличие от других автономных республик в составе РСФСР, принявших в начале 90-х гг. XX в. свои Декларации о государственном суверенитете, руководство ДАССР остановилось на правовом документе, в названии и тексте которого нет упоминания о государственном либо национальном суверенитете [14].

Внеся в Конституцию ДАССР 1978 г. необходимые поправки, республиканские власти продолжали пользоваться ей. Однако подписание в декабре 1992 г. Союзного договора, по которому автономные республики Северного Кавказа получили статус суверенных в составе РФ, а затем 30 марта 1992 г. «Федеративного договора о разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти и органами власти суверенных республик в составе Российской Федерации» [15, с. 71], являвшегося составной частью новой Конституции РФ, привело к необходимости разработки новой конституции Республики Дагестан.

Действующая Конституция РД была разработана Конституционной комиссией и принята 26 июля 1994 г. Конституционным Собранием РД. Она уже не была, как ранее, точной копией Основного закона федеративного центра. В ее статьях Дагестан признавался как «суверенное, единое, демократическое государство в составе Российской Федерации, выражающее волю и интересы всего многонационального народа Дагестана», были закреплены власть народа, осуществляемая «через органы государственной власти и

органы местного самоуправления», а также «референдум и свободные выборы», признание того, что «органы законодательной, исполнительной и судебной власти самостоятельны», а также определено государственное устройство и перечень органов, осуществляющих государственную власть – «Государственный совет Республики Дагестан, Народное Собрание Республики Дагестан, Правительство Республики Дагестан, суды Республики Дагестан», и органы местного самоуправления, не входящие «в систему органов государственной власти» [16]. Особенностью РД в плане государственного устройства в исследуемый период явилось то, что во главе республики вместо всенародно избранного Президента встал коллегиальный орган – Государственный Совет Республики Дагестан, состоявший из авторитетных представителей 14 титульных наций, проживающих в республике. Отметим, что подобный опыт управления республикой и по сей день является уникальным. Госсовет РД был закономерным ответом политической элиты Дагестана на вызовы времени. Учитывая то, что политический процесс в Дагестане того времени породил к жизни множество предпосылок для функционирования многочисленных местных демократических институтов: партий, объединений, народных движений создававшихся с целью прихода к власти, раскручивания маховика федерализации Дагестан и правосубъектности каждого из его (а их более 70) народов [17, с. 8], только такой орган был способен удержать ситуацию в республике под контролем, не позволить здесь разразиться вооруженному конфликту, осуществить все реформы в рамках политики, основанной на терпимости, компромиссах и миротворчестве. И даже несмотря на возобладавшие здесь в мае 1998 г. тенденции к государственному перевороту, ранее успешно осуществленные в Абхазии и Чечне и приведшие там к затяжным вооруженным конфликтам, Госсовет РД во главе с его председателем М.М. Магомедовым в течение одного дня сумел привести дагестанское общество к примирению и направить политическое развитие региона по мирному пути.

Как уже упоминалось, важной тенденцией в процессе становления нового политического строя во всех изучаемых республиках стало возникновение ряда общественных, но чаще национальных, движений и партий, зачастую оппозиционных новому руководству республик и старавшихся использовать людской потенциал в своем стремлении придти к власти. Вполне закономерно, что такая деятельность проводилась посредством митингов, забастовок и демонстраций, которые в ряде случаев перетекали в вооруженные столкновения, а также путем государственных переворотов, выливавшихся в затяжные военные действия. К числу таких субъектов, несомненно, принадлежит Чеченская республика. Здесь формирование нового государственного устройства и переход к иному политическому строю пошел по пути сепаратизма.

Нужно сказать, что в начале 1990-х гг. бывшая еще единой Чечено-Ингушская АССР шла по пути перехода к новым политическим реалиям с учетом всех тенденций и закономерностей формирования новой государственности, свойственных другим субъектам Федерации. Так, осенью 1989 г. Народный союз «Нийсхо» («Справедливость»), созданный ингушскими неформалами, а за ним и II съезд ингушского народа выдвинули требование об образовании отдельной Ингушской АССР [18]. Спустя год, в ноябре 1990 г. Чеченский национальный съезд также потребовал государственного суверенитета Чеченской республики Нохчи-Чо. В ответ на эти запросы 27 ноября 1990 г. Верховный Совет ЧИАССР принял «Декларацию о государственном суверенитете Чечено-Ингушской Республики». Согласно ей Чечено-Ингушская Республика (ЧИР) объявлялась суверенным государством, которое будет подписывать союзный и федеративный договоры на равноправной основе. Признавая за ЧИР все атрибуты независимого государства, Декларация аккуратно обходила упоминания РСФСР и СССР (за исключением статьи 10, где говорится об осуждении «геноцида в отношении чеченцев и ингушей, других народов СССР» и праве на возмещение морального и материального ущерба, причиненного республике и ее народу в 1944–1957 гг.) [19].

Однако руководство ЧИР не смогло удержать власть в своих руках, и уже летом 1991 г. на Общенациональном конгрессе чеченского народа группа во главе с Д. Дудаевым впервые провозгласила лозунг о необходимости свержения власти ВС как не заслужива-

---

ющего доверия нации, образовании суверенной, независимой республики Нохчи-чо с правами независимого государства, не входящего ни в какие федерации. Августовские события в Москве 1991 г. и выжидательная позиция руководства ВС ЧИР во главе с Д. Завгаевым стали толчком к развертыванию антиправительственных действий ОКЧН. В сентябре того же года Д. Дудаев, возглавивший конгресс, объявил о низложении Верховного Совета республики и переходе власти к исполкому ОКЧН. Осуществив захват власти, ОКЧН сформировал нелегитимный орган власти – Высший временный совет во главе с депутатом ЧИР Х. Ахмадовым, изначально поддерживавшим радикальную политику Джохара Дудаева. И уже 1 октября 1991 г. сторонники ВВС ЧР во главе с Ахмадовым на основании письма от лица Исполкома депутатов Ингушетии объявили о разделении ЧИР на две суверенные республики. В ответ на это в Грозный прибыла делегация из Москвы под руководством А. Рудкого, попытавшаяся договориться с Д. Дудаевым и перевести происходящее в правовое русло, предложив провести 17 ноября 1991 г. выборы в новый состав ранее распущенного Верховного Совета ЧИР.

Как только делегация покинула Чечню, Д. Дудаев, обещавший не чинить препятствий выборам в ВС ЧР, проводит военный захват власти в республике и объявляет на 27 октября выборы Президента и Парламента Чеченской республики [20, с. 733]. Со стороны федерального центра последовало постановление Президиума ВС РСФСР с требованием прекратить антиконституционные действия, но это было именно то, чего так ждал Д. Дудаев. Это был повод обвинить Россию во вмешательстве во внутренние дела Чечни и объявить начало вооруженного противостояния. Несмотря на требования Москвы вернуть законную власть ВВС ЧИР, 27 октября 1991 г. в Чечне все же состоялись фактически безальтернативные выборы президента ЧР и Парламента республики.

В соответствии с тенденциями того периода 1 ноября 1991 г. был издан указ «Об объявлении суверенитета Чеченской республики», а благодаря непродуманным действиям российских властей и объявлению ими чрезвычайного положения на территории ЧИР Д. Дудаев, использовавший эти промахи в свою пользу, смог 9 ноября провести официальную инаугурацию Президента ЧР, став полновластным главой новообразованной республики. В течение последующих нескольких месяцев были сформированы основные институты новой власти: Парламент, Совет страны, Конституционный суд, тогда же принимается и новый Основной закон ЧР. В нем говорилось: «Чеченская Республика – суверенное и независимое демократическое правовое государство, созданное в результате самоопределения чеченского народа. Государственный суверенитет и независимость Чеченской Республики неделимы, незыблемы и к полномочиям органов государственной власти не относятся. В Чеченской Республике обеспечивается верховенство Конституции и законов над всеми иными нормативными актами. Законы и иные правовые акты, противоречащие положениям Конституции, не имеют юридической силы. Законодательная, исполнительная и судебная власти в Чеченской Республике разделены и в рамках своих полномочий действуют самостоятельно, взаимодействуя между собой и уравнивая друг друга» [21].

Как видно из текста Конституции ЧРИ, ее руководство исходило из соображений о возможном полном отделении от РСФСР и образовании независимого государства наподобие Абхазской республики. Однако тут не был учтен тот факт, что Абхазия изначально входила в СССР на правах самостоятельного субъекта – союзной республики, и сложившиеся правовые нормы позволяли ей законно вернуть себе этот статус. В то же время Чечня изначально вошла в пространство ССР как неотъемлемая часть РСФСР и соответственно требования о предоставлении полной независимости были не вполне обоснованы. Отметим лишь, что до начала непосредственных военных действий в ЧР у российской стороны, пожалуй, еще были правовые возможности для их предотвращения, но, к сожалению, они так и не были использованы. В результате республика вплоть до конца XX в. оказалась погрязшей в гражданской войне.

Подводя итог, отметим, что в исследовании дан историко-правовой анализ основных тенденций и вытекающие из них закономерностей в формировании нового политического

стройка в Абхазии, Адыгее, Дагестане и Чечне в 1989–2000 гг., в то время как их значительно больше. В то же время в процессе изучения выявлены особенности политического и государственного устройства, свойственные каждому из рассмотренных регионов. В целом анализ исторического полотна и законодательных актов вышеперечисленных республик, относящихся к этому периоду, позволяет нам говорить о том, что, несмотря на все трудности того времени, каждый из субъектов сумел найти путь к становлению демократического устройства, сформировать легитимные органы государственной власти и войти в новое столетие, приступив к развитию правового и гражданского общества.

Исследование выполнено при поддержке РГНФ по проекту 15-21-12001.

ЛИТЕРАТУРА

1. Жильцов С.С., Зонн И.С. Стратегия США в Каспийском регионе. М.: Эдель-М, 2003. 197 с.
2. Авидзба А.Ф. О политических взаимоотношениях Абхазии и Грузии предвоенный период (1989–1992 гг.) // Войны на Кавказе – уроки истории : материалы междунар. науч. конф., посвящ. 20-летию начала Отечественной войны народа Абхазии 1992–1993 гг. Сухум: Дом печати, 2014. С. 5–11.
3. Багжаба О.Х., Лакоба С.З. История Абхазии. С древнейших времен до наших дней. Сухум, 2007. 392 с.
4. Жидков С.К. 1989 год неповиновения // Абхазская интернет-библиотека. http://apsnyteka.org/101-1989:god_nepovinoventia.html (дата обращения: 15.03.2015).
5. «О правовых гарантиях государственности Абхазии» // Кавказский узел URL: <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/17137/> (дата обращения: 12.03.2015).
6. «Декларация о государственном суверенитете Абхазской Советской Социалистической Республики» // Кавказский узел URL: <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/201925/> (дата обращения: 12.03.2015).
7. Конфликты в Абхазии и Южной Осетии (документы 1989–2006 гг.) / сост. М. Волхонский, В. Захаров, Н. Силаев. М.: Русская панорама, 2008. 496 с.
8. Конституция Советской Социалистической Республики Абхазии 1925 года // Центральный государственный архив Абхазии. Ф. 100. Оп. 1. Д. 30. Л. 23.
9. Халилова А.С. Политическое, экономическое и культурное сотрудничество Дагестана с республиками Северного Кавказа в 1980–2000 годы. Махачкала: Алеф, 2012. 185 с.
10. Мекулов Д.Х. Адыгее от автономии к суверенитету (1922–1992 гг.). Майкоп, 1992. 16 с.
11. Баглиев З.Д., Магомедов Ш.Б., Эфендиев М.З. Российская история и конституционное строительство. Махачкала, 2000. С. 263.
12. Адыгейская автономная область // Электронная энциклопедия «Википедия» URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 17.04.2015).
13. Стенографический отчет III Съезда народов ДАССР (заседание 3) // Центральный государственный архив Республики Дагестан. Ф. 352-р. Оп. 60. Д. 21. Л. 45.
14. Ибрагимов И.М. Государственно-правовая природа субъекта Российской Федерации (на примере республики Дагестан): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998. 32 с.
15. Конституция Российской Федерации. М., 1993. 84 с.
16. Конституция Республики Дагестан 1994 г. // Предпринимательское право [сайт]. URL: http://www.businesspravo.ru/Docum/DocumShow_DocumID_45311.html (дата обращения: 28.04.2015).
17. Магомедов А.М. Дагестан: время лидерства Магомедали Магомедова. Махачкала, 2015. 28 с.
18. Чем запомнились съезды ингушского народа // Коммерсант. 2013. 12 апр.
19. Осмаев А.Д., Лысенко Ю.М., Халилова А.С. Политическое развитие Чечено-Ингушской АССР в 1989–1991 гг. // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1. URL: www.science-education.ru/121-19435 (дата обращения: 31.05.2015).
20. История Чечни с древнейших времен до наших дней: в 2 т. / под ред. М.М. Ибрагимова. Т. II. История Чечни XX – начала XIX веков. Грозный: Кн. изд-во, 2008. 832с.
21. Конституция Чеченской республики Ичкерия 1992 г. Государственное информационное агентство «Чеченпресс». URL: (дата обращения: 08.06.2015).

Поступила в редакцию 08.06.2015 г.
Принята к печати 29.06.2015 г.